

Женский крик привлёк внимание всех. Стражники мгновенно окружили Цинь Юй, Ли Хань встал перед ним, внимательно наблюдая за женщиной.

— Госпожа Су, — Цинь Юй, перегнувшись через Ли Ханя, узнал её.

Госпожа Су стояла на каменной дорожке, держа на руках ребёнка. Капюшон её плаща слетел, волосы слегка растрепались, лицо было измученным, но, увидев Ду Сюэтана, она облегчённо улыбнулась.

— Пусть подойдёт, — Цинь Юй махнул рукой, вдруг почувствовав усталость.

Стражники расступились, госпожа Су, держа ребёнка, быстро подошла к Ду Сюэтану и крепко обняла его.

— Господин, я слышала, что вы ранены.

Ду Сюэтан застыл, боковым взглядом посмотрел на повозку, где император стоял, сложив руки за спиной, слегка подняв голову, словно глядя вдаль.

— Супруга, император здесь, — он слегка отступил назад.

Госпожа Су наконец очнулась, увидела окружающих, слегка опустила голову, лицо её покраснело.

— Приветствую Ваше Величество.

Ха-ха... — Цинь Юй усмехнулся, подошёл к ней, склонился и посмотрел на ребёнка. — Как зовут вашего сына?

— Ваше Величество, его зовут Сюэ Жань, — госпожа Су слегка поклонилась.

Цинь Юй кивнул, внимательно посмотрел на ребёнка.

— Хорошее имя, ваш сын, несомненно, станет таким же выдающимся, как его отец.

Он поднял голову и посмотрел на Ду Сюэтана, задержав взгляд, улыбнулся.

— Людей, подобных вам, мало, встретить вас — большая удача в моей жизни.

— Ваш слуга, — Ду Сюэтан поклонился, прикрыв глаза. — Благодарю Ваше Величество.

— Вы много потрудились, вернитесь домой, проведите время с семьёй.

Цинь Юй поднялся в повозку, Ли Хань взмахнул хлыстом, и повозка медленно направилась к императорскому дворцу. Вечная жизнь — это ложь, рай на земле слишком редок, у меня есть власть и сила, но я так и не научился злоупотреблять ими.

Повозка покачивалась, Цинь Юй нажал на рану, слегка опустил голову и вдруг усмехнулся. Теперь я могу потерять сознание, но ты не даёшь мне этого сделать!

Дворец Чжаова

— Прикажи, — Цинь Юй обернулся к Чжао Чжипину. — Маркиз Сян, совершивший измену, казнён, клан Вэй будет конфискован и отправлен в императорскую тюрьму. Все, кто связан с

покушением в Западном парке, будут отправлены в Управление наказаний, пусть Гу Лэй проведёт тщательное расследование.

— Да, — Чжао Чжипин принял приказ.

Господин Чжао собирался уйти, но Цинь Юй снова спросил:

— Как зовут того, кого поймал Лу Цун?

— Шан Цзэ, в годы эры Цзяньпин, когда Ваше Величество уничтожил У, он был послан в Цзянбэй, — ответил Чжао Чжипин.

— Пусть Лу Цун лично расследует дело Шан Цзэ, — Цинь Юй нахмурился. — Я хочу знать всё.

Чжао Чжипин был удивлён, но не стал задавать лишних вопросов, вместо этого спросил:

— А резиденция князя Аня?

— Эх... пока оставь как есть, — Цинь Юй вздохнул, чувствуя себя ещё более уставшим.

Министр Чжао вышел, Сяо Фу-цзы, видя больного императора, подошёл и заботливо сказал:

— Ваше Величество, императорский лекарь Чжун Син ждёт за дверью, позвать его?

— Хм.

Сяо Фу-цзы поспешил пригласить Чжун Сина, вернувшись, он увидел, что император уже заснул на коротком диване. Он и Чжун Син переглянулись и молча остались рядом.

Первый год эры Жэньдэ, декабрь. Маркиз Сян совершил измену, это было самое масштабное дело в эру Жэньдэ, от князей до солдат, никто не избежал участи. Все важные чиновники Великой Юн были вовлечены, и последующие события никто не мог предсказать.

Накануне Нового года столица была мрачной, без праздничной атмосферы, особенно в восточной части, где жили знатные семьи. В прежние годы в это время в город приезжали бродячие трупы, улицы были полны жизни, купцы из Цзяннаня также активно прибывали, чтобы заработать на знати. Но в этом году все они были остановлены за пределами столицы.

С момента покушения в Западном парке столица была закрыта, люди, ожидающие за городом, давно разошлись. Гнев Сына Неба сделал этот шаткий город пугающим, и люди предпочли не входить.

Дворец Чжаова

Цинь Юй держал чашу с лекарством, читая доклад, но, не дочитав до конца, швырнул её на пол. Сяо Фу-цзы уже привык, за эти дни император разбил немало фарфора.

— Я велю приготовить новое лекарство для Вашего Величества, — Сяо Фу-цзы, собирая осколки, сказал.

— Хм... кхе-кхе, — грудь вздымалась, Цинь Юй кашлянул, лицо его стало бледнее.

Через мгновение слуга с лекарством и Чжун Син вместе вошли. Цинь Юй поднял голову, увидел его и понял, что прошло уже полдня.

— Ваше Величество, — Чжун Син поклонился.

— Подойди, — Цинь Юй протянул руку, другой рукой вытащил доклад, знакомые слова, знакомые мнения, его висок дрогнул, он чуть не швырнул чашу с лекарством.

Чжун Син, заметив его выражение, услышал о делах при дворе. Почти все важные чиновники подали доклады, требуя, чтобы император лишил князя Аня титула, чтобы показать справедливость закона.

— Ваше Величество, — он осторожно сказал, — прошу прощения за мою прямоту, но Ваше Величество не должно так утомлять себя, тем более гневаться.

— Что ещё? — Цинь Юй посмотрел на него.

Чжун Син осторожно взглянул на него, сжал зубы и сказал:

— Болезнь Вашего Величества, накопленная за годы, трудноизлечима, после ранения в Западном парке, в холода, Ваше Величество уже получило дополнительные травмы, если продолжать так переутомляться...

— Он вдруг опустился на колени и поклонился. — Это опасно для жизни.

Император был непослушным пациентом, Чжун Син никогда не смел слишком перечить, но если не уговорить его, беда придёт быстрее.

Я не могу умереть! Цинь Юй сидел там, вздохнул, положил доклад и сказал:

— Завтра Новый год, объяви перерыв в делах на десять дней.

— Да, — Сяо Фу-цзы вышел, чтобы передать приказ.

Чжун Син с облегчением тоже вышел. Цинь Юй встал, потрогал чашу с лекарством на столе, она была ещё тёплой, он поднял её и выпил залпом.

— Пфу! Всё ещё слишком горько.

За окном шёл снег. Цинь Юй посмотрел на него и вдруг вспомнил, что давно не видел молодого господина Цюй.

— Сяо Фу-цзы, — Цинь Юй обернулся. — А где Сяо Хуэй?

— Ваше Величество, — Сяо Фу-цзы поклонился. — Господин Цюй уехал несколько дней назад, похоже, в Аньян. Он сказал, чтобы я сообщил Вам, когда будет время.

Господин Цюй всегда уходил, когда хотел, его местонахождение было непостоянным, император никогда не спрашивал, так что он не знал, стоит ли сообщать. Кто бы мог подумать, что сегодня он спросит.

Ха... Видимо, красавица из Аньяна очень особенная, если она заставила господина Цюй навестить её дважды! Цинь Юй усмехнулся, глядя на пустой зал, и вдруг почувствовал грусть.

— Сяо Фу-цзы, давай вернёмся... — Цинь Юй вышел на веранду, огляделся и сказал:

— Вернёмся в Зал Тайхэ.

Гора Ци

Вэнь Шань нёс вещи, обошёл скрытое место с северной стороны и начал подниматься вверх. С тех пор как император объявил эту гору своей, армия Северной границы переселила все ближайшие деревни.

Вста ли от горы Ци были установлены посты, даже охотникам запрещалось входить, нарушители считались изменниками. Если бы не то, что Вэнь Шань знал этот скрытый путь, он бы не смог подойти.

На вершине Вэнь Шань, увидев снег, накопившийся перед каменными воротами, нахмурился и быстро подошёл.

— Старший брат Бай.

— Вэнь Шань, — Бай Юньфэй сидел внутри, его взгляд был холоден. — Что ты здесь делаешь?

— Просто навестить старшего брата, — Вэнь Шань успокоился, сел рядом и заговорил как бы между делом. — В Новый год я послал голубя, чтобы позвать тебя, но ты не пришёл, сегодня специально пришёл проведать.

Новый год! Бай Юньфэй пробормотал, подумал и спросил:

— Какое сегодня число?

— Сегодня пятое, старший брат, ты совсем забыл о времени, — Вэнь Шань усмехнулся.

— Я помню время, просто не знаю числа.

Я помню, сколько времени прошло с тех пор, как Цинь Юй упал с горы, я помню, сколько времени прошло с тех пор, как я вернулся из Аньяна, я помню... сколько дней прошло с тех пор, как он упал с горы.

Рука потянулась к двум мечам рядом, Бай Юньфэй инстинктивно хотел взять кубок.

— Старший брат, — Вэнь Шань схватил его за запястье. — Ты... хочешь его увидеть?

Бай Юньфэй убрал руку, посмотрел на мечи и сказал ему:

— Я сказал, больше не увижусь.

Вэнь Шань помолчал, затем вдруг опустил голову.

— Сказанное можно взять назад. Юнь-эр и я ссоримся, но всегда миримся.

— Но...

— Старший брат Бай, я ненавижу этого Цинь, но я не сочувствую ему. Однако я виноват перед тобой, если бы я нашёл тебя раньше, вы с Цинь не дошли бы до этого.

Когда трагедия на Большом Снежном хребте стала давним событием, постепенно стираясь в обыденной жизни, Вэнь Шань вдруг понял, что говорил ему учитель перед смертью. Он мог выбрать ненависть к Цинь, мог выбрать месть, но он не мог навязать эту ненависть старшему брату Бай.

Не понимающий старший брат Бай мог только мстить, но он должен был знать правду, чтобы решить, ненавидеть или мстить.

— Всё закончилось, больше ничего не осталось, — выражение лица Бай Юньфэя не изменилось, он снова потянулся к кубку.

<http://bllate.org/book/16170/1453747>